

—Я все решил, приятель, — решительно заявил Рон, как только вошел в кухню на следующее утро, чтобы присоединиться к Гарри, — я вступаю в мракоборцы. Нельзя допустить, чтобы то, что случилось с Джинни, повторилось.

—Это благородное дело, Рон, — сказала Гермиона, поспешно спускаясь за ним по лестнице, — но я не думаю, что мракоборцы поднимут из-за этого большой шум.

—О чем ты говоришь? — потребовал Рон, поворачиваясь от нее к Гарри, — конечно, поднимут! Правда, Гарри?

—Не знаю, — пробормотал Гарри, — Робардс не казался таким уж заинтересованным, если честно. Сказал, что это не совсем дело штаба.

—Скорее всего, это попадет в один из низших отделов Департамента магического правопорядка, — возразила Гермиона, — они расследуют это там, я уверена...

—Да, и дело будет похоронено вместе с тысячами других проблем, с которыми приходится иметь дело Министерству! — расстроено отозвался Рон, — я хочу что-нибудь сделать! Как мы всегда делали, когда возникали проблемы, верно? Как так получается, что мы уже взрослые, а нас ограничивают так же, как в детстве?

—Я с тобой, приятель, — сказал Гарри, — я сражаюсь в этой битве с первого дня в штабе. Мы найдем нападавшего на Джинни. Возможно, нам придется работать вне основных каналов, вот и все.

Рон пробормотал что-то невразумительное, а затем стал рыться в шкафу в поисках чего-нибудь съестного. Гермиона молча поблагодарила Гарри за его успокаивающие слова — очевидно, она спорила с Роном всю ночь напролет.

—Давайте сменим тему, — вздохнула Гермиона, когда Рон вернулся к столу, засунув в рот кекс, — раз уж мы знаем, что с ней все в порядке. Нет необходимости продолжать копаться в этом весь день.

—Я все еще хочу услышать о чемпионате, — сказал Гарри, выжидающе глядя на Рона.

Рон вздохнул; если и была какая-то тема, которая могла бы отвлечь его от событий этой ночи, так это квиддич. Рон бесстрастно начал рассказывать об игре, но чем глубже он в нее

погружался, тем больше оживлялся, и вскоре он уже оживленно размахивал руками и обрызгивал Гарри и Гермиону кусочками кекса.

—... А потом сенегальский ловец ныряет, — сказал Рон, имитируя маневр рукой, — а малавийский парень уже далеко! Но он отрывается влево, ожидая, что снитч изменит направление к центру, видите ли, и это происходит... и они оба оказываются там одновременно... но малавийский ловец убирает обе руки со своей метлы и просто делает выпад...

Рон снова резко имитировал действие, проводя пальцем по столу.

—И я не знаю, как он удержался, его ноги, должно быть, сделаны из титана, но он схватился за метлу и едва успел подтянуться, чтобы не упасть на землю!

Рон плюхнулся обратно на свое место, довольный своим отдыхом; Гарри и Гермиона вежливо и полусаркастически поаплодировали ему.

—Это было очень впечатляющее зрелище, — призналась Гермиона. Каким-то образом ее слова заставили Гарри поверить в это еще больше; она никогда не ценила красоту спорта, так что если это впечатлило ее, значит, это действительно было зрелище.

—Я умираю от желания увидеть повтор, — сказал Гарри, — может быть, она будет на доске, которую мне подарила Джинни; я оставил ее в палатке, хотя...

—Все твои вещи в шкафу с метлами, — объявил Артур, заходя на кухню с видом смертельной усталости, — я вернулся и собрал все вчера поздно вечером, все там.

—Спасибо, папа, — радостно сказал Рон.

—Я также поговорил с Робардсом, — сказал он, — я ясно дал понять, что хочу получить ответы. Не знаю, будет ли он слушать, но, думаю, он понял, о чем речь.

—Я прослежу за этим, когда увижу его в следующий раз, — сказал Гарри.

—Я тоже, — вызывающе заявил Рон, — папа, я вступаю в штаб мракоборцев. Я решил вчера вечером...

—Ну, твоя мама не слишком-то обрадуется, — сказал Артур, — но я поддерживаю твое решение.

—Чему не обрадуется? — спросила Молли, которая только что вошла через заднюю дверь с Джинни. Все встали, чтобы поприветствовать ее, но Джинни отмахнулась от них и поднялась в свою комнату, требуя тишины и покоя.

—Твой сын поступает на работу в штаб мракоборцев, — сказал Артур, как раз когда они услышали, как где-то наверху захлопнулась дверь Джинни.

—Правда? — спросила Молли, посмотрев на Рона с обеспокоенным выражением лица, — ну, я не понимаю, как это может сработать, когда ему нужно считаться со школой... он сядет в Хогвартс-экспресс через месяц, и ему нужно готовиться к экзаменам по Ж.А.Б.А.

—Признай, мама, я не собираюсь возвращаться в Хогвартс! — Рон зарычал на свою мать, — и Джинни, кстати, тоже! Она просто слишком напугана, чтобы сказать тебе. Но мне все равно, что ты скажешь! Я весь прошлый год охотился на Волан-де-Морта без твоего разрешения, так зачем оно мне теперь? Тебе лучше привыкнуть к этой мысли раньше, чем позже, так что я больше не буду тебе ничего приукрашивать.

После этой вспышки наступила ошеломленная тишина.

—Не говори так со своей матерью..., — начал Артур.

—И где же ты тогда останешься? — вскричала Молли, — кто будет тебя кормить? Ведь это буду не я!

—Он может остаться со мной на площади Гриммо, — пробурчал Гарри. Молли повернулась к нему, потом к своему мужу, потом снова к Рону, и казалось, что она вот-вот взорвется. Затем она неожиданно разрыдалась; Гермиона поспешно встала, чтобы помочь ей опуститься на стоящий рядом стул.

—О, Рон, прости меня, — всхлипывала она, — я знаю, что ты можешь сделать свой собственный выбор. Я просто все время беспокоюсь о тебе... после того, что случилось с Фредом, а теперь с

Джинни... Я не хочу, чтобы ты пострадал...

Бравада Рона сразу же растаяла, и он оказался рядом с матерью.

—Мне тоже жаль, мама, — сказал он, — мы все не можем остаться здесь навсегда, ты же знаешь. Мое будущее всегда было рядом с Гарри, и это никогда не изменится.

—Я знаю, дорогой, — фыркнула Молли, — и я чертовски горжусь тобой за это. Просто потребуется время, чтобы смириться, вот и все. Ты прав, мне нужно начать привыкать к этой мысли.

Артур не знал, что с собой делать, и решил крепко сжать плечо Рона.

—Теперь ты настоящий мужчина, Рональд, — сказал он хриловато, — ты будешь поступать так, как считаешь нужным, независимо от того, что думаем мы.

Гарри взглянул на Гермиону. Они чувствовали себя так, словно вторглись в этот интимный семейный момент. Но тут Молли встала и обняла их обоих.

—Я не могла бы найти лучших друзей для своего Рона, — сказала она, — я знаю, что вы поможете ему принять правильное решение.

—Мы поможем, — пробормотал Гарри.

В конце концов, Молли и Артур ушли спать, оставив Гарри, Рона и Гермиону в самой неловкой тишине за все время. Все они избегали взгляда друг друга. Гарри первым нарушил молчание.

—Кстати, предложение о площади Гриммо все еще в силе, — сказал он Рону, — на случай, если этот праздник любви окажется для тебя непосильным.

Все трое посмотрели друг на друга, а затем разразились хохотом. На следующее утро Рон сопровождал Гарри в поездке на станцию МакКамиш и в Министерство. Гарри заверил его, что обычная мантия будет в самый раз, но Рон настоял на том, чтобы надеть свою самую красивую парадную мантию, чтобы произвести хорошее впечатление — несмотря на то, что на ней все еще были следы от ожогов, которые он оставил на шнурках перед Святочным балом на

четвертом курсе. Они прибыли в штаб-квартиру, где нашли Робардса в его кабинете, и Гарри представил его Рону.

—Еще один Уизли, да? — усмехнулся Робардс, пожимая руку Рона, — как твоя сестра?

—Хорошо, уже намного лучше, спасибо, — сказал Рон.

—Так что я могу сделать для вас этим утром? — спросил Робардс, указывая, чтобы они сели.

—Ну..., — Рон прочистил горло, — я тут подумал, сэр, и я считаю, что мое будущее здесь, с мракоборцами. После того, что случилось с моей сестрой... ну, я чувствую, что не могу сидеть в стороне, пока темные ведьмы и волшебники бесконтрольно шныряют вокруг... и да, я знаю, что у меня нет полного образования, но я быстро учусь, и у меня достаточно боевого опыта с Пожирателями смерти, просто спросите Гарри...

Гарри почувствовал, что Рон говорит слишком быстро и нервно, и забеспокоился, что Робардс отмахнется от него, не задумываясь. Вместо этого Робардс начал смеяться, сначала негромко, а потом, к концу речи Рона, разразился раскатистым хохотом. Рон остановился на месте, покраснев, думая, что над ним насмеются.

—Подождите здесь, ребята, — сказал Робардс, неожиданно встал и вышел из кабинета.

Рон и Гарри сидели там целых две минуты, Рон выглядел окаменевшим.

—Я все испортил, — пробормотал он, — я такой идиот. Ты прав, не надо было мантии...

—Я уверен, что ты ничего не испортил, — прошептал Гарри в ответ, — просто дай мне немного поговорить, я смогу убедить его...

Дверь кабинета снова распахнулась, и появился Робардс, а за ним — человек, которого Гарри и Рон меньше всего ожидали увидеть в этот момент: Невилл Лонгботтом.

—Невилл?! — воскликнул Рон, встав, чтобы обнять его, — рад тебя видеть, приятель!

—Мистер Лонгботтом говорит, что знает вас двоих, — сказал Робардс.

—Да, он был членом Отряда Дамблдора — группы защиты, которую мы основали на пятом курсе! — выпалил Гарри.

—Так я слышал, — сказал Робардс, — и так он сказал мне пятнадцать минут назад, когда явился сюда с просьбой самому подать заявление в штаб мракоборцев.

—Ты сделал это?! — удивленно вскрикнул Гарри, глядя на дрожащего Невилла.

—Луна написала мне о том, что случилось с Джинни, — пожал плечами Невилл, — я подумал, что это знак. Что я должен принять меры и пойти по стопам родителей, чтобы очистить мир волшебников!

—Вы — самая странная группа, которую я когда-либо встречал, — изумился Робардс, рассматривая трех молодых волшебников перед собой, — никогда не видел такой разношерстной команды недоумков, так безоговорочно преданных друг другу. Я не могу решить, кто вы все —гении или идиоты.

—Мы противостояли Волан-де-Морту и выжили, чтобы рассказать об этом, — смело сказал Гарри, — мы все трое.

—Как я уже сказал, либо гении, либо идиоты, — повторил Робардс, — но, к счастью, я знал ваших родителей — всех троих. Лонгботтом, твои родители были самыми добрыми и храбрыми людьми... и их забрали у нас слишком рано. То же самое с тобой, Поттер — два самых мужественных и самоотверженных человека, которых я когда-либо встречал. А Уизли... через что пришлось пройти вашей семье в прошлом году, когда Министерство дышало вам в затылок, но никогда не уступало требованиям Темного Лорда? Не иначе как героизм.

—Значит... мы будем у вас? — с надеждой спросил Невилл.

—Не так быстро, — сказал Робардс, все еще рассматривая их троих, — я рискнул с Поттером, но, честно говоря, он все еще помеха на поле боя. Не в обиду вам двоим, но я не могу доверять двум БОЛЬНЫМ подросткам с неполным образованием и без подготовки.

Рон и Невилл сдулись при этих словах.

—... Однако мы потеряли слишком много хороших волшебников в этом году: Муди, Тонкс, Доулиш, а теперь и Шеклбота. Я не могу со спокойной совестью отказываться от претендентов прямо сейчас, не тогда, когда у нас так мало людей.

—Это хорошая или плохая новость для нас? — спросил Гарри.

—Поздравляю, Поттер, ты получаешь повышение, — сказал Робардс, казалось, решив все на месте, — я назначаю тебя руководителем нового подразделения. Назовем его Младшие мракоборцы.

—О-гениально! — сказал Гарри, — но что это значит?

—Это значит, что вы трое все еще проходите подготовку, чтобы стать полноценными мракоборцами, — сказал Робардс, — но у вас явно есть опыт работы в команде, поэтому я буду считать вас троих отдельной оперативной группой. Мне просто придется найти для вас подходящее занятие, которое не будет слишком опасным...

—Например, выяснить, кто напал на мою сестру! — горячо сказал Рон.

—Конечно, почему бы и нет? — заметил Робардс, — по крайней мере, Артур от меня отстанет, он приставал ко мне с этим в лифте сегодня утром. Хотя у нас сейчас много других дел, надеюсь, вы меня поймете. Если я скажу вам отказаться от проекта, вы откажетесь от него, без вопросов. Понятно?

Рон выглядел так, будто хотел сказать что-то еще, но Гарри пнул его под столом, чтобы он подчинился.

—Да, сэр, — одновременно сказали Гарри, Рон и Невилл.

—Хорошо, — сказал Робардс, — я пошлю записку Шеклботу, чтобы он знал. И мне не хочется заполнять документы о приеме на работу, так что это ваше первое задание. Просто оставьте их на моем столе, когда закончите.

Он передал две стопки бумаг Рону и Невиллу, которые выглядели вне себя от волнения.

—Вы не пожалеете, сэр! — сказал Рон, вскакивая на ноги, чтобы пожать Робардсу руку, — мы

вас не подведем.

—Надеюсь, что нет, — вздохнул Робардс, пожимая руку Рону и Невиллу. Они втроем встали и вышли из кабинета; Гарри провел их в свой угол комнаты, а Рон и Невилл заняли два пустых стола рядом с столом Гарри.

—Это безумие! — сказал Рон, — я должен послать записку папе, он будет так горд...

Рон схватил со стола чистый лист для заметок и принялся строчить записку.

—Моя бабушка тоже будет в восторге! — сказал Невилл, — она уговаривает меня почаще выбираться из дома... Думаю, мне стоит поискать жилье в Лондоне...

—Ты можешь остановиться со мной и Роном на площади Гриммо, — предложил Гарри, — там полно места, это не проблема.

—Правда? — спросил Невилл, на его лице смешалось выражение благоговения и волнения, — это было бы потрясающе, Гарри, спасибо! О, Боже, подожди, пока остальные члены Отряда услышат об этом...

—Я сомневаюсь, что они будут удивлены, — сказал Гарри, — после того, что ты делал весь прошлый год прямо под носом у Снейпа? И убил змею мечом? Ты заслужил это, приятель.

Невилл замолчал в смиренной благодарности; Гарри мог бы поклясться, что увидел, как по щеке парня пробежала слеза от этого комплимента, но он отвернулся в последнюю секунду.

—Тогда лучше отнести письмо бабушке, — пробормотал он, уткнувшись лицом в чистый лист пергамента.

Гарри откинулся в кресле, обдумывая новые обстоятельства, в которых он оказался. Помимо Гермiony, его окружали два человека, которым он доверял больше всего, и он наконец-то почувствовал, что у него есть цель. Он больше не будет бороться в одиночку; у него будут соратники, и он сможет посвятить себя тому, чтобы подтолкнуть своих новых коллег к совершенствованию их собственных навыков. Робардс мог называть его лидером, если хотел, но Гарри так не считал... теперь они были все вместе, и он позаботится о том, чтобы никто не остался позади.

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2055315>